



УДК 636: 631.14 (571.1/5)

ЖИВОТНОВОДСТВО СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА 1928–1940 гг.

А. С. Донченко, доктор ветеринарных наук, академик РАН

Т. Н. Самоловова, кандидат ветеринарных наук

В. А. Ильных, доктор исторических наук

Сибирский федеральный научный центр агrobiотехнологии РАН

Ключевые слова: партия, правительство, животноводство, ветеринария, коллективизация, колхозы, совхозы, численность скота.

Реферат. Дан анализ общего состояния и показана динамика развития животноводства – основной производственной базы ветеринарии. Насильственная и ускоренная коллективизация оказала на животноводство Сибири крайне негативное влияние. Прослеживается снижение темпов его роста и сокращение поголовья всех видов животных. В начале 1930-х годов в регионе произошло беспрецедентно глубокое падение численности скота. Восстановление поголовья началось с 1933 г. Во второй половине 1930-х годов темпы его прироста замедлились, а в конце десятилетия опять последовало сокращение. Основными факторами кризисных явлений в отрасли животноводства являлись сверхнормативное отчуждение государством продукции у производителей, отсутствие у колхозников стимулов к труду, ликвидация единоличных крестьянских хозяйств, крайне неудовлетворительная организация труда и производства в колхозах, эпизоотии и падеж скота.

ANIMAL OF SIBERIA IN THE CONTEXT OF THE AGRARIAN POLICY OF THE SOVIET STATE 1928–1940.

A.S. Donchenko, doctor of veterinary Sciences, academician of the RAS

T.N. Samolovova, candidate of veterinary Sciences

V.A. Il'nykh, doctor of historical Sciences

Siberian Federal scientific center of agrobiotechnology of the RAS

Key words: party, government, animal husbandry, veterinary medicine, collectivization, collective farms, state farms, livestock.

Abstract. The analysis of the General status and shows the dynamics of development of animal husbandry is the main production base of veterinary medicine. Violent and accelerated collectivization had on the farming of Siberia is extremely negative impact. Observed reduction in growth rate and reduction in the number of all types of animals. In the early 1930-ies in the region has witnessed an unprecedented sharp fall in the number

of cattle. The restore the population began in 1933 In the second half of the 1930-ies the growth rate slowed down, and at the end of the decade, again followed by reduction. The main factors of the crisis in the livestock industry was excessive government alienation of products from producers, farmers lack incentives to work, the elimination of sole households, the extremely poor organization of labor and production in the collective farms, epizootics and livestock.

В конце 1920-х годов во внутренней политике СССР начал осуществляться грандиозный социально-экономический поворот, означавший полный разрыв со многими традициями и принципами предшествующей эпохи. Завершив восстановление основных отраслей экономики, страна готовилась совершить гигантский скачок в своем развитии.

В декабре 1927 г. состоялся XV съезд ВКП (б). В центре его внимания находились важные народно-хозяйственные вопросы: о директивах по составлению первого пятилетнего плана и работе в деревне. Съезд выдвинул новый исторический проект – «развернуть подготовку наступления социализма по всему фронту» – и провозгласил курс на коллективизацию сельского хозяйства. «В настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы, – указывалось в решениях съезда, – должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне»¹. Реализация этого проекта связывалась с принципом добровольности: «только при согласии на это со стороны трудящихся крестьян...». Однако исходя из идеологических соображений, XV съезд принял ряд решений, ограничивающих возможности рыночных отношений в деревне, и тем самым практически исключил возможность эволюционного реформирования раздробленного и маломощного крестьянского производства. Курс был взят на «борьбу с кулаком», т.е. с наиболее зажиточной, производительной и предприимчивой частью крестьянства.

Первые шаги по ограничению экономической свободы в деревне, последовавшие за решениями XV съезда ВКП (б) (увеличение налогообложения; ограничение землепользования, а также права аренды и найма рабочей силы; запрет кредитования и машиноснабжения; фактическое восстановление реквизиционной продразверстки), вызвали сокращение численности и размеров крестьянских хозяйств, а также общее сокращение поголовья скота. Однако в то же время был значительно повышен объем мясозаготовок. В январе 1928 г. для изучения ситуации в провинции и проведения чрезвычайных мер по хлебозаготовкам Сталин совершил поездку по Сибири. Эта поездка стала фактическим началом массовой насильственной коллективизации².

Ноябрьский пленум ЦК ВКП (б) 1929 г. закрепил основную роль сельского хозяйства в дальнейшем развитии советской экономики. Эта отрасль должна была стать «базой промышленности», а ее «рост есть рост промышленной и сырьевой базы индустриализации».

К 1929 г. темпы роста животноводства снизились. Товарный выход мяса и сала составил всего 29,2% их валовой продукции. По всем видам скота произошло сокращение стада (табл. 1)³.

Таблица 1

Динамика поголовья скота в 1926–1929 гг., %

Виды животных	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Лошади	108,4	108,1	104,3	102,6
Крупный рогатый скот	106,3	105,4	101,2	97,2
В т. ч. коровы	104,7	101,4	101,4	98,2
Овцы	107,8	105,1	104,4	100,3
Свиньи	107,9	105,0	101,0	97,2

¹ Очерки истории КПСС. – М., 1968. – С. 267.

² Папков С. А. Сталинский террор в Сибири. – 1928–1941. – Новосибирск, 1997. – С. 10–11.

³ Народное хозяйство СССР за 70 лет. – М., 1987. – С. 253.

В Сибири к середине 1929 г. сократилось поголовье всех видов скота. В октябре 1929 г. овец стало на 40,1 %, свиней – на 21,7, крупного рогатого скота – на 22,3, коров – на 16,8, лошадей – на 5,7 % меньше, чем в мае того же года (см. табл. 1). Существенно снизилась средняя обеспеченность скотом сибирского крестьянства в целом (табл. 2)⁴.

Таблица 2

Динамика поголовья скота в Сибири (май 1929 – март 1930 г.), %

Дата	Лошади	Крупный рогатый скот	В том числе коровы	Овцы	Свиньи
Май 1929 г.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Октябрь 1929 г.	94,3	77,7	83,2	59,9	78,3
Март 1930 г.	74,6	63,1	74,7	56,7	28,9

Низкие темпы развития аграрного производства, в том числе животноводства, подрывали возможность исполнения принятой партией программы, ухудшали условия для ускоренной индустриализации страны, в которой крестьянству отводилась роль основного источника материальных и людских ресурсов. Однако при этом общий политический замысел оставался прежним – коллективизация примерно шестой части всех крестьянских хозяйств страны.

Переход к практическим шагам по ускорению коллективизации был положен статьей Сталина «Год великого перелома», опубликованной в газете «Правда» 8 ноября 1929 г., и Пленумом ЦК ВКП (б), прошедшим в ноябре 1929 г. На Всесоюзной конференции аграрников-марксистов (20–27 декабря 1929 г.) Сталин выступил с речью об аграрной политике СССР, в которой осудил экономические концепции НЭПа и кооперативные преобразования деревни, провозгласив задачу проведения насильственной коллективизации и «ликвидации кулачества как класса». «Наступление на кулачество есть серьезное дело, – сказал он, – его нельзя смешивать с декламацией против кулачества... Наступать на кулачество – это значит подготовиться к делу и ударить по кулачеству, но ударить по нему так, чтоб оно не смогло больше подняться на ноги»⁵.

Вслед за этим принимается решение о переходе к форсированной коллективизации деревни. Коллективизация, т. е. ликвидация индивидуальных крестьянских хозяйств и их объединение в производственные кооперативы, по мнению советского руководства, позволяло широко внедрить в сельское хозяйство технические достижения, превратить аграрный труд в разновидность индустриального и за счет этого резко повысить его производительность и товарность продукции. Предполагалось, что с появлением крупных коллективных хозяйств – совхозов и колхозов, использующих отраслевую специализацию, откроются грандиозные перспективы для развития животноводческой отрасли, разведения и выращивания новых продуктивных пород скота и птицы.

В январе 1929 г. Наркомзем РСФСР провел Всероссийское совещание земельных органов, чтобы выработать общую позицию по реконструкции сельского хозяйства с целью избежать ошибок, которые возможны при обострении классовой борьбы в деревне, найти правильные методы стимулирования хозяйственной инициативы сельских бедняков и закрепить социалистический сектор с новыми формами ведения сельского хозяйства⁶.

В апреле 1929 г. на XVI конференции ВКП (б) был принят первый пятилетний план развития народного хозяйства (1928/29–1932/33), основная задача которого состояла в «форсированных темпах строительства фундамента социалистической экономики на основе высоких

⁴ ГАНО. Ф. П-2, Оп. 1, Д. 4095.Л. 121.

⁵ Документы свидетельствуют. – М., 1989. – С. 295; Черноиванов В.И. Комиссары и министры сельского хозяйства СССР 1917–1991. – М, 1997 г.

⁶ Практическая ветеринария. – 1929. – № 1. – С. 77.

темпов индустриализации, вооружении промышленности и сельского хозяйства СССР современной техникой, вытеснении капиталистических элементов в городе и деревне». Первый пятилетний план был разработан Государственной плановой комиссией, утвержден Совнаркомом СССР как план, полностью отвечающий директивам XV съезда партии. Он стал «программой развернутого наступления социализма по всему фронту»⁷. В контрольных цифрах развития народного хозяйства, директивах правительственных органов на 1929–1930 гг. выдвигалась ударная задача по реконструкции и развитию животноводства путем создания крупных животноводческих совхозов (25 – молочного направления и 45 – мясного), увеличения стада сельскохозяйственных животных и повышения его продуктивности⁸. Роль совхозов сводилась к тому, чтобы силой примера показать эффективность ведения на селе рационального хозяйства в крупных масштабах. Особенно значителен в развитии молочно-мясных и зерновых совхозов был удельный вес Сибири. За годы первой пятилетки здесь было сосредоточено свыше четверти всех совхозов молочно-мясного направления⁹.

Для реализации установок партии была создана специальная комиссия под председательством наркома земледелия СССР Я. А. Яковлева⁶. Сталинское Политбюро от имени ЦК ВКП (б) 5 января 1930 г. приняло ключевое постановление, открывавшее дорогу для проведения всеобщего переворота в деревне. Документ носил название «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», в котором излагался конкретный план коллективизации по различным районам страны с указанием сжатых сроков его завершения. Одновременно отменялись законы об аренде земли и найме труда, снимался запрет с раскулачивания. Было разрешено конфисковать у крестьян-кулаков скот, машины и другой инвентарь в пользу колхозов. Коллективизацию «в основном» планировалось завершить в главных зерновых районах (Северный Кавказ, Нижнее и Среднее Поволжье) «осенью 1930 г. или, во всяком случае, весной 1931 г.», а в других зерновых районах, включая Сибирь, – осенью 1931 – весной 1932 г.¹⁰

В регионах страны с одобрения сталинского руководства местные власти решили существенно ускорить этот процесс. Сибкрайком ВКП (б) по инициативе его секретаря Р. И. Эйхе 2 февраля 1930 г. потребовал от районных властей завершить коллективизацию весной текущего 1930 г.¹¹

Резко изменившийся план колхозного строительства вызвал еще больший натиск на деревню и управленческий хаос. Во всех основных аграрных районах страны развернулось отчаянное сражение между крестьянами и местными организаторами, направленными в деревню на «создание колхозного строя». К 20 января 1930 г. в Сибирском крае в колхозах числилось 10,6% крестьянских хозяйств, на 1 февраля – 19,1, 20 февраля – 42,3, 10 марта – 52,9%.

В течение 1930 г. в Сибири было создано 579 молочно-товарных колхозов с общей численностью крупного рогатого скота 228,8 тыс. голов, 16 совхозов объединения «Скотовод» с численностью 200 тыс. голов, 7 тыс. свиноводческих комплексов с 7 тыс. маточного поголовья и 11 совхозов «Овцевод» с численностью овец 130 тыс.¹²

В отдельных районах Сибири уровень коллективизации значительно превосходил средние показатели по краю: в Бийском округе он составил 71,9%, Барабинском – 75,5, Ойротии – 85,9%¹³.

⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). – М., 1967. – С. 25.

⁸ Практическая ветеринария. – 1929. – № 7–8. – С. 579.

⁹ Гушин Н. Я. Сибирская деревня на пути к социализму. – Новосибирск, 1973. – С. 399.

¹⁰ КПСС в резолюциях. – М., 1984. – Т. 5. – С. 8.

¹¹ ГАН.Ф. П-2, Оп. 4. Д. 42. Л. 62 об.

¹² ГАН.Ф. 1072. Оп. 1. Д. 309.

¹³ Коллективизация сельского хозяйства Западной Сибири (1927–1937 гг.): сб. док. – Томск, 1972. – С. 147, 149.

Стремление властей и местных «активистов» к максимальному обобществлению крестьянской собственности еще более стимулировало подрыв производительных сил деревни. В этой кампании саморазрушения участвовали все без исключения социальные слои сельского населения. Перед вступлением в колхоз крестьяне распродала или забивали большую часть принадлежащего им скота, избавлялись от другого имущества, которое подлежало конфискации в пользу колхоза. Выборочное обследование показало, что в хозяйствах, состоявших на 1 мая 1930 г. в колхозах, убыль крупного рогатого скота по сравнению с 1929 г. у батраков составила 31,8%, бедняков – 33,8, середняков – 37,8, зажиточных крестьян – 38,1%¹⁴.

В докладной записке представителя ЦК ВКП (б) о ситуации в Сибири сообщалось о поступлении с мест «угрожающих данных об истреблении рабочего и продуктивного скота»¹⁵.

Из-за нехватки кормов и ненадлежащего ухода за животными в районах коллективизации происходил значительный падеж взрослого скота и особенно молодняка. В целом с мая 1929 г. по май 1930 г. численность лошадей и коров в Сибирском крае сократилась на четверть, крупного рогатого скота – более чем на треть, свиней – более чем на две трети, овец – на две пятых¹⁶.

Летом 1930 г. в колхозах Сибири в поголовье лошадей составляло 13,7%, крупного рогатого скота – 14,6, коров – 14,5, овец и коз – 12,6, свиней – 10,2%. Основной формой организации колхозного животноводства должны были стать товарные фермы. В 1930 г. в колхозах Западно-Сибирского края было организовано 609 молочных ферм (МТФ), 247 свиноводческих и 45 овцеводческих¹⁷.

Кроме колхозного строительства ускоренными темпами продолжалось создание советских хозяйств – совхозов. В апреле 1929 г. по этому поводу было принято специальное постановление Совнаркома СССР «Об укреплении старых советских хозяйств», в котором указывалось на их важнейшую роль в «социалистическом переустройстве сельского хозяйства»¹⁸.

Общесоюзным и республиканским органам предлагалось принять срочные меры по максимальному ускорению темпов развития совхозов, расширению их площадей, укрупнению и до максимально возможных размеров доведению в них отдельных отраслей сельскохозяйственного производства, в том числе молочного животноводства. Приказано укомплектовать совхозы лучшими специалистами за счет агросети наркомземов республик, а также за счет выпускников, окончивших высшие учебные заведения.

В рамках системы Всесоюзного государственного объединения «Скотовод» в Восточной Сибири были организованы 4 совхоза, в Западной Сибири – 14 мясомолочных совхозов и зоотехническая опытная станция¹⁹. Создавались новые свиноводческие и овцеводческие хозяйства. Начало действовать совхозное объединение «Маслотрест». Совхозам региона принадлежало 0,5% лошадей, 1,7 – крупного рогатого скота, 0,7 – коров, 2,3 – овец и коз, 1,4% свиней.

В июне – июле 1930 г. состоялся XVI съезд ВКП (б), вошедший в советскую историографию как съезд «развернутого наступления на капиталистические элементы по всему фронту». XIV съезд был съездом индустриализации, XV – съездом коллективизации, а XVI стал съездом «развернутого наступления по всему фронту ликвидации кулачества как класса и проведения в жизнь сплошной коллективизации» (Сталин, Политотчет съезду)²⁰.

В резолюции XVI съезда о колхозном движении и подъеме сельского хозяйства были отмечены итоги и первый опыт массовой коллективизации, даны политические и социаль-

¹⁴ Статистика Сибири. – Новосибирск, 1930. – Вып. 3. – С. 6.

¹⁵ Гушин Н. Я. Сибирская деревня на пути к социализму. – Новосибирск, 1973. – С. 289.

¹⁶ ГАНУ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4095. Л. 212.

¹⁷ На ленинском пути. – 1930. – № 21–22. – С. 26.

¹⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). – М., 1967. – С. 16–20.

¹⁹ Гушин Н. Я. Сибирская деревня на пути к социализму. – Новосибирск, 1973. – С. 381.

²⁰ Вестник современной ветеринарии. – 1939. – № 15–16. – С. 377.

но-экономические установки на развитие народного хозяйства, в том числе по перестройке структуры сельского хозяйства на основе кооперации и технического переоснащения, также «через организацию совхозов и колхозов, являющихся опорными пунктами нашей политики» (Сталин). Съезд признал необходимым перейти от лозунга ограничения и вытеснения кулачества к лозунгу ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Подчеркивалась задача дальнейшего развертывания колхозного движения. Намечался резкий поворот в развитии животноводства для решения мясной проблемы и сырья для легкой промышленности, а также как наиболее отсталой по сравнению с зерновой отраслью сельскохозяйственного производства²¹.

Постановление ЦК ВКП (б) и СНК Союза ССР от 30 июля 1931 г. «О развертывании социалистического животноводства» сформулировало ключевые задачи для отрасли. Оно определило, что «1931–1932 годы должны быть годами такого же решительного перелома в области развертывания животноводства, какими были 1929 и 1930 годы в деле организации социалистического зернового хозяйства»²². В постановлении устанавливались конкретные цифры увеличения поголовья скота в животноводческих совхозах и колхозных товарных фермах. К концу 1931 г. планировалось довести количество животных по трестам «Скотовод» до 2 тыс. 800 голов, «Свиновод» – до 1 тыс. 900, «Овцевод» – 4 тыс. 800 голов. Колхозцентру предлагалось в 1931 г. пополнить обобщественное стадо колхозов не менее чем на 1,5 млн телят, 500 тыс. поросят и 1 млн ягнят с увеличением в 2 раза в 1932 г.²³ Отмечая «ненормально большой падеж скота, особенно молодняка в животноводческих хозяйствах в истекшую зиму», предлагалось животноводческим трестам, колхозцентрам, земельным органам и колхозсоюзам решительно улучшить уход за скотом, снизить отход от разного рода болезней, улучшить содержание животных и добиться «в ближайшие годы решительного увеличения темпов прироста стада совхозов и колхозов»²⁴. Для выполнения поставленных задач требовались массовые квалифицированные кадры руководителей и непосредственных исполнителей. С этой целью постановление предписывало довести в 1932 г. в каждом совхозе до 6–8 человек число специалистов высшей квалификации и до 15–20 человек – средней, в каждой колхозной товарной ферме иметь до 2–3 специалистов с высшим и средним образованием. Для этого следовало увеличивать соответствующую сеть вузов и техникумов. В системе животноводческих трестов и колхозных центров предполагалось организовать широкую сеть краткосрочных курсов по подготовке квалифицированных рабочих (старших гуртоправов, скотников, доярок, чабанов, свинаярей, птичников, ветеринарных фельдшеров и т. п.). Крайкомам, обкомам и ЦК ВКП (б) вменялось в обязанность совместно с правлениями животноводческих трестов провести перераспределение кадрового состава из трестов и колхозных центров в колхозы и совхозы с целью обеспечения этих структур квалифицированными специалистами. Постановлением НКЗ СССР от 14 мая 1930 г. расширялись права уполномоченных трестов с передачей им ряда оперативных функций²⁵.

Развертывание обширной программы развития обобщественного советского животноводства и создание крупных животноводческих совхозов в течение первых двух лет первой пятилетки с внушительным капиталовложением требовали адекватной отдачи и высокой рентабельности всей производственной деятельности, выпуска благополучной в ветеринарно-санитарном отношении товарной, сырьевой и масломолочной продукции. Сокращение

²¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). – М., 1967. – С. 208–209; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1984. – Т. 5. – С. 120–121.

²² Важнейшие решения по сельскому хозяйству. – М., 1935. – С. 341.

²³ Важнейшие решения по сельскому хозяйству. – М., 1935. С. 342.

²⁴ Там же. – С. 343.

²⁵ Важнейшие решения по сельскому хозяйству. – М., 1935. – С. 347.

потерь от падежа скота стало неотложной первоочередной задачей всех ветеринарных и животноводческих организаций. Эффективность ветеринарных мероприятий находилась в прямой зависимости от их включения во все производственные процессы животноводческой отрасли. Это касалось приема и транспортировки скота от заготовительных организаций для вновь созданных совхозов, формирования стада, выбора местности для размещения скотного двора, водопоя и пастбищ, а также контроля за выходной мясомолочной и прочей животноводческой продукцией.

В постановлении Совета Труда и Оборона (СТО) от 20.12.1930 «О животноводческих совхозах» нашли отражение вопросы эффективного ветеринарного обслуживания животноводческих совхозов. В частности:

«11. В целях уменьшения падежа скота и потери ими веса в пути обязать Народный комиссариат земледелия Союза ССР, совместно с Народным комиссариатом путей сообщения и Народным комиссариатом снабжения Союза ССР; в двадцатидневный срок привести в полный порядок карантинные, погрузочные и разгрузочные пункты и базы для скота путем их очистки и дезинфекции; обеспечить в дальнейшем регулярную очистку и дезинфекцию этих пунктов, баз и вагонов; обеспечить скот в пути следования кормами, водой и ветеринарным обслуживанием; отпустить средства, необходимые для проведения этих мероприятий.

12. Обязать Народный комиссариат земледелия и Центрсоюз Союза ССР принять решительные меры к улучшению условий содержания скота в животноводческих совхозах.

13. Для полного обеспечения животноводческих совхозов народных комиссариатов земледелия и потребительской кооперации ветеринарным персоналом обязать Народный комиссариат земледелия Союза ССР совместно с Народным комиссариатом труда Союза ССР в месячный срок произвести дополнительную переброску этого персонала из управленческих аппаратов и ветеринарных участков в совхозы.

14. Обязать Народный комиссариат земледелия Союза ССР обеспечить проведение сплошной иммунизации стада в местах, подверженных эпизоотиям; развернуть массовое производство биопрепаратов, в частности противочумной сыворотки, в размере не менее 400000 литров; совместно с Высшим советом народного хозяйства Союза ССР расширить производство ветеринарно-хирургических инструментов, в первую очередь шприцев; принять решительные меры против не вызываемого необходимостью дорезывания больного скота.

15. Предложить Народному комиссариату снабжения Союза ССР (по «Союзмясу») обратить особое внимание на качество сдаваемого животноводческим совхозам скота; увеличить количество случного скота, сдаваемого совхозам, с тем, чтобы в частности по «Скотоводу» количество случного скота было доведено не менее чем 60% стада; усилить поставку скота молочным совхозам народных комиссариатов земледелия и потребительской кооперации; воспретить Народному комиссариату снабжения Союза ССР (по «Союзмясу») сдачу, а Народному комиссариату земледелия и потребительской кооперации приемку больного скота.

16. Обязать животноводческие тресты обратить особое внимание на улучшение скота путем отбора наилучших экземпляров, метизации с лучшими породами и широко использования искусственного оплодотворения²⁶.

Непосредственное участие ветслужбы во всех процессах коллективизированного животноводства расширяло должностные обязанности и увеличивало нагрузку на ветеринарных специалистов. Это требовало не только изменить организационную структуру веторганов, но и значительно увеличить численность ветеринарных кадров, освоить новые приемы и методы ветеринарного обслуживания.

²⁶ СЗ СССР. – 1931. – № 1. – С. 15.

На начало 1931 г. в стране в системе «Скотовод» было создано 140 мясных совхозов с поголовьем 1196 тыс. крупного рогатого скота, в системе «Свиновод» – 353 совхоза с поголовьем 218 тыс. свиней, «Овцевод» – соответственно 116 и 2722 тыс. овец. Обобществленное стадо в колхозах насчитывало 17,2% лошадей, 7,5 – крупного рогатого скота, 5,7 – свиней и 5,6% овец от общего количества животных. Организовано более 3 тыс. специальных молочно-товарных ферм с поголовьем 450 тыс. коров и свыше 3 тыс. 200 свиноводческих ферм с маточным поголовьем 180 тыс. голов²⁷.

В Западно-Сибирском крае в 1933 г. насчитывалось 296 трестированных совхозов, в Восточной Сибири – 54. В начале 1935 г. в Сибири действовал 451 совхоз. Эти хозяйства были более крупными по сравнению с колхозами, но себестоимость продукции в них превышала показатели колхозов²⁸. В последующие годы совхозы претерпели целый ряд реорганизаций.

Наряду с созданием новых форм хозяйствования менялись способы управления сельхозпроизводством.

В начале 1930-х годов наибольшая часть сельскохозяйственных животных по-прежнему была сосредоточена у крестьян-единоличников. В Сибирском крае к июню 1930 г. насчитывалось лишь 6202 колхоза, 31,9% из них являлись коммунами, 56,7 – сельхозартелями, 11,4% – ТОЗами (товариществами по совместной обработке земли а с меньшей степенью обобществления крестьянского имущества, чем в коммунах и артелях). К середине 1931 г. число колхозов в Западно-Сибирском крае увеличилось до 14,1 тыс., а затем началось их уменьшение, и на январь 1932 г. составило 12,6 тыс.²⁹

Составной частью коллективизации и одним из основных средств ее осуществления были административные и силовые методы государства в виде открытой экспроприации хозяйств с одновременным устранением из деревни (депортацией) самих хозяев вместе с их семьями, известным как «раскулачивание». В январе – феврале 1930 г. власти пытались обобществить весь принадлежащий членам колхозов скот. Однако это вызвало лишь разрушительную реакцию крестьян.

Чтобы окончательно не парализовать аграрный сектор экономики и предотвратить массовое крестьянское восстание, власти вынуждены были скорректировать свою политику в деревне. Насильственные методы коллективизации были официально осуждены советским руководством, позицию которого изложил Сталин в статье «Головокружение от успехов», опубликованной 2 марта 1930 г., а затем в особом постановлении ЦК ВКП (б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении»³⁰. Резкой критике были подвергнуты «искусственное форсирование коллективизации», принудительное обобществление жилых построек, мелкого скота, птицы и нетоварного молочного скота, «перескакивание с артельной формы колхоза к коммуне».

Одновременно был опубликован Примерный Устав сельхозартели, в котором определялись предельные нормы изъятия в фонд колхоза имущества его членов. В индивидуальном пользовании рекомендовалось оставлять приусадебные земли (огороды, сады и т.п.), одну корову и «некоторое количество» мелкого продуктивного скота³¹.

Отступление властей от первоначального плана максимального обобществления вызвало соответствующую реакцию деревни: крестьяне в массовом порядке стали выходить из колхозов. Уровень коллективизации к 10 апреля снизился до 34,2%, к 20 апреля – до 28,1, к 1 июня –

²⁷ Ветеринарный специалист на социалистической стройке. – 1931. – № 5–6. – С. 67.

²⁸ Историческая энциклопедия Сибири. – 2009. – Т. 3. – С. 134.

²⁹ Народное хозяйство СССР: стат. справ. – 1932. – С. 134.

³⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1984. – Т. 5. – С. 101–104.

³¹ Правда. – 1930–2 марта.

до 19,8%³². Массовые выходы из колхозов сопровождались самостоятельным возвратом крестьянами своего имущества, которое ранее было изъято у них в фонды колхозов.

С первых месяцев 1931 г. началась новая самая масштабная фаза коллективизации, рассчитанная на то, чтобы окончательно сломить сопротивление деревни для завершения важнейшей фазы «колхозного строительства». Натиск осуществлялся по всем направлениям. Налоговый нажим, ограничение землепользования, политическое и административное давление, постоянная угроза экспроприации вынуждали крестьян-единоличников либо вступать в колхозы, либо бежать из деревни. В 1931 г. была проведена еще более широкомасштабная, чем в предыдущем году, операция по высылке жителей деревни, относимых к «кулакам». В целом только за весну 1931 г. в Сибири было уничтожено 16113 крестьянских хозяйств, 80804 жителя деревни отправили в ссылку в безлюдные пространства тайги³³. Очередное усиление нажима на деревню дало новый прирост числа коллективизированных хозяйств. Если на начало года в колхозах состояло около 1/5 крестьянских хозяйств региона, то в мае – уже более трети, а летом – уже более половины. К концу 1931 г. уровень коллективизации в регионе достиг 59,5%. Продолжалось также совхозное строительство.

ЦК ВКП (б) 2 августа 1931 г. принял постановление «О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов», в котором отметил успешное выполнение и перевыполнение темпов коллективизации сельского хозяйства, установленных решениями ЦК и XVI съезда партии.

ЦК ВКП (б) постановил: «Разъяснить, что мерилom завершения в основном коллективизации того или иного района или области является не обязательный охват всех 100% бедняцко-середняцких хозяйств, а вовлечение в колхозы не менее 68–70% крестьянских хозяйств с охватом не менее 75–80% посевных площадей крестьянских хозяйств.

Считать в основном законченной коллективизацию: на Северном Кавказе – 88% бедняцко-середняцких хозяйств с охватом 94%; на Нижней Волге – 82% крестьянских хозяйств; на Средней Волге – 90% крестьянских хозяйств; на Украине с охватом 94%; на Украине коллективизировано 69% крестьянских хозяйств с охватом 80%; в Крыму; на Урале; Молдовии. Что касается других зерновых районов СССР, в т.ч. Западной Сибири, Восточной Сибири, Дальневосточного края предлагается дальнейшие темпы вовлечения крестьянских хозяйств колхозы построить в этих районах с таким расчетом, чтобы в основном завершить коллективизацию в 1932 г., чтобы борьба за вовлечение крестьян в колхозы не превратилась в нездоровую погоню за раздутыми процентами коллективизации.

ЦК предлагает сосредоточить внимание работников на закреплении имеющихся достижений в области коллективизации и развить усиленную работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

ЦК особенно предостерегает организации этих районов и областей от погони за раздутыми процентами коллективизации»³⁴.

Скоротечный и непродуманный переход от крестьянской экономики к колхозному производству привел животноводство в состояние глубокого кризиса. В 1931–1932 гг. Сибирь, как и другие регионы страны, переживала высокие темпы потери скота. Поголовье лошадей в Западно-Сибирском крае в июне 1932 г. составляло лишь 59,2% от уровня июня 1930 г., крупного рогатого скота – 77,0, коров – 72,7, овец и коз – 48,9, свиней – 68,3%.

Летом 1931 г. юго-западные регионы Сибири поразила сильная засуха, которая стала еще одним крайне неблагоприятным фактором, вызвавшим значительное сокращение кормовой базы. Однако влияние природно-климатических условий все же не было настолько глубоким,

³² Гушин Н. Я. Сибирская деревня на пути к социализму. – Новосибирск, 1073. – С. 299.

³³ Папков С. А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1940 гг. – Новосибирск, 1997. – С. 51.

³⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. – М., 1967. – С. 350–351.

как последствия политики самого режима. Авторы докладной записки Управления народно-хозяйственного учета (УНХУ) при Запсибкрайисполкоме в марте 1932 г. особо отметили следующие причины сверхнормативного отхода стада: «1) в недородной зоне при недостатке кормов население усиленно ликвидировало скот; 2) в районах пригородных, вообще в районах, тяготеющих к центрам стройки, население значительными массами уходило в центры этихстроек, как и население из недородной полосы и 3) уходящее население, в том числе и часть колхозников, под влиянием кулацкой агитации проявило мелкобуржуазные тенденции ..., действуя в этих случаях по принципу: «Сначала ликвидирую скот, а затем уйду в город»»³⁵.

Часть своего скота крестьяне забивали не только перед бегством из деревни, но так же, как в начале 1930 г. перед вступлением в колхоз. Масса продуктивного скота была сдана в счет выполнения завышенных планов скотозаготовок.

Катастрофическое положение, в котором оказалось животноводство, не изменило повышенные нормы сдачи скота. Однако заготовительные задания не выполнялись, поэтому власти вновь и вновь прибегали к репрессиям. Председатель Западно-Сибирского крайисполкома Ф.П. Грядинский лично отдавал приказания руководителям районов в случае невыполнения плана скотозаготовок за счет колхозов выполнить его за счет трудовых единоличных хозяйств и колхозников, не останавливаясь перед изъятием у них единственных коров³⁶.

В результате властям Западно-Сибирского края удалось в условиях продолжающегося уменьшения поголовья скота добиться повышения объемов заготовок по сравнению с предыдущим годом: в 1931 г. сдача мяса увеличилась на 28%. Однако ценой сверхнормативного изъятия в деревне животноводческой продукции, которое сочеталось с ее ограблением в ходе хлебозаготовок, стал самый длительный и тяжелый за все 1930-е годы голод в наиболее неурожайных и пострадавших от мясозаготовок южных районах региона. Голод, в свою очередь, вынуждал крестьян резать даже тех животных, что были крайне необходимы для поддержания хозяйства.

По данным краевого УНХУ, на так называемый «внеплановый убой» приходилось 70,4% зафиксированной убыли свиней, 59,7% – овец. В то же время основной причиной убыли крупного рогатого скота были именно государственные плановые заготовки – 54,8%³⁷.

Поскольку практически всю производимую продукцию теперь изымало государство, колхозы практически лишились ресурсов для оплаты труда своих членов. Однако и личные подсобные хозяйства (ЛПХ) колхозников не могли дать элементарных объемов семейной продукции, так как размеры их были незначительными. В этих условиях широкое распространение получили хищения колхозного имущества, приписки и искажения официальной отчетности. Крайне низкими были трудовая дисциплина и качество выполняемых работ. Значительных размеров достигал падеж скота из-за бескормицы, эпизоотий и невиданной ранее бесхозяйственности.

С 1928 по 1932 г. поголовье скота в стране сократилось почти наполовину (крупного рогатого скота – с 58,2 до 33,5 млн голов, лошадей – с 32,6 до 17,3, овец – с 97,4 до 34,0). Валовая продукция составляла в 1928 г. 137% от уровня 1913 г., а в 1932 г. снизилась до 75%³⁸.

С 1933 г. перед центральными и местными властями вновь встала задача восстановления сельского хозяйства. В рамках реализации данной задачи прежде всего была реформирована система заготовок. В 1933 г. контрактацию основных видов животноводческой продукции заменили обязательными поставками, которые имели юридически оформленный налоговый характер. Налагать дополнительные задания на сдатчиков запрещалось.

³⁵ ГАНО.Ф. П-3.Оп. 2.Д. 391.Л. 5.

³⁶ Папков С. А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. – Новосибирск, 1997. – С. 57.

³⁷ ГАНО.Ф. П-3.Оп. 2. Д. 391.Л. 6 об.

³⁸ История советского крестьянства. – М., 1987. – Т. 2. – С. 261.

Январский Пленум ЦК ВКП (б) 1933 г. принял решение о создании во всех машинно-тракторных станциях (МТС) колхозов и совхозах политотделов – чрезвычайных органов партии, которые должны были сосредоточить у себя всю политическую работу в деревне³⁹. Сталин в речи «О работе в деревне» на январском Пленуме ВКП (б) (1933 г.) указал на пять главных причин недостатков работы в деревне, в том числе: «не уяснили новую тактику классового врага, действующего тихой сапой». Он заявил, что «политотделы МТС и совхозов являются одним из тех решающих средств, при помощи которых можно будет устранить эти недостатки в самый короткий срок»⁴⁰. На «фронт социалистического строительства» в деревне были направлены 17 тыс. партийных работников крупного масштаба в МТС, обслуживающие колхозы, и 8 тыс. в политотделы совхозов⁴¹.

Преодолению кризиса в животноводстве должно было способствовать расширение размеров ЛПХ. ЦК ВКП (б) 26 марта 1932 г. принял постановление, в котором осудил практику тотального обобществления скота колхозников и призвал местные власти оказать членам колхозов, не имеющим коров или мелкого скота, помощь в приобретении и выращивании молодняка. С июня 1932 по июнь 1934 г. поголовье крупного рогатого скота в ЛПХ Западно-Сибирского края выросло в 1,8 раза, овец – в 1,6, свиней – в 6 раз.

Одним из приоритетов аграрной политики советского государства было организационно-хозяйственное укрепление колхозов. В этом направлении проводились мероприятия по рационализации и оптимизации организации труда и производства в колхозах (Постановление ЦК ВКП (б) от 4.02.1932). Была изменена система нормирования труда, введены примерные нормы выработки. Постепенно улучшалось ветеринарно-санитарное обслуживание коллективного животноводства, расширялась ветеринарно-зоотехническая подготовка кадров. Стали готовить массовые кадры среднего и низшего звена – веттехников, ветсанитаров, дезинфекторов, прививателей. Создавались техникумы и школы в основных районах сельскохозяйственного производства. К 1933 г. в шести техникумах Западной Сибири были организованы ветеринарные отделения⁴². С третьего квартала 1933 г. повысилась зарплата ветеринарно-зоотехнического персонала. Возросли темпы строительства животноводческих помещений. Относительное улучшение объемов кормопроизводства, зоо- и ветеринарного обслуживания привело к некоторому сокращению падежа скота. Наиболее крупным достижением стала ликвидация повального воспаления легких в Забсибкрае и сокращение заболеваемости сапом, ящуром и сибирской язвой⁴³.

Некоторая нормализация экономических условий привела к постепенному улучшению продуктивного животноводства. С июня 1932 г. по июнь 1935 г. поголовье крупного рогатого скота в Сибири выросло на 24%, овец и коз – на 23, свиней – на 109%. Динамика численного роста животных с 1928 по 1934 г. приведена в табл. 3⁴⁴.

К концу 1934 г. колхозы страны стали обладателями 68% лошадей, 38 – крупного рогатого скота, 30 – коров, 46 – овец, 25% свиней, на долю совхозов приходилось животных соответственно 13, 16, 16, 18 и 18%, в ЛПХ колхозников, рабочих и служащих содержалось 5, 38, 45, 30 и 45%, в единоличных хозяйствах – 14, 9, 10, 6 и 12%⁴⁵.

³⁹ РЦХИДНИ.Ф. 17. Оп. 2. Д. 514. С. 7–14.

⁴⁰ Сталин И.В. Соч. – М., 1951. – Т. 13. – С. 233.

⁴¹ Рогалина Н.Л. Коллективизация: уроки пройденного пути. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – С. 167.

⁴² Пузин А.А. Высшая школа и техникумы Западной Сибири. – Новосибирск, 1934. – С. 57.

⁴³ ГАНУ.Ф. 3.Оп. 1. Д. 468. Л. 123.

⁴⁴ ГАНУ.Ф. Р-12.Оп. 2. Д. 529. Л. 22–23; Экономико-статистический справочник по Восточно-Сибирскому краю. – Иркутск, 1932. – С. 185; Сельское хозяйство СССР: ежегодник. 1935. – М., 1936. – С. 517–518.

⁴⁵ Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке. Очерки истории. – Новосибирск, 2008. – С. 308.

Таблица 3

Динамика развития животноводства в Сибири в 1928–1934 гг., тыс. гол.

Год	Лошади	Крупный рогатый скот, всего	Коровы	Овцы и козы	Свиньи
<i>Западно-Сибирский край</i>					
1928	3668,5	6256,0	2861,1	11781,2	2540,9
1929	3526,6	5635,0	2597,8	11843,1	2289,6
1930	2686,8	3457,3	1978,3	6782,7	725,5
1931	2198,0	3003,8	1666,2	4771,6	633,3
1932	1591,8	2660,9	1438,4	3315,6	495,6
1933	1414,1	3010,7	1493,8	3586,7	964,5
1934	1430,1	3625,5	1620,1	4420,6	1555,7
<i>Восточно-Сибирский край</i>					
1928	1137,2	2595,4	1007,2	3809,7	1010,0
1929	1254,6	2666,9	1045,9	4244,1	1047,6
1930	1083,6	1888,5	868,1	3303,2	413,0
1931	936,3	1587,0	699,8	2273,4	447,8
1932	784,9	1304,6	545,8	1408,1	505,1
1933	643,0	1172,7	511,3	1212,5	404,3
1934	607,1	1300,7	540,5	1409,8	537,0

Примечание Приводятся сведения на конец июня каждого года в административно-территориальных границах июня 1934 г.

В июле 1934 г. пленум ЦК ВКП (б) признал состояние животноводства и ветеринарии неудовлетворительным и потребовал от земельных и совхозных органов, партийных и советских организаций «большевистской борьбы» за подъем животноводства, руководствуясь указанием Сталина в том, что «дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая»⁴⁶.

Одной из мер подъема животноводства стало создание колхозных товарных ферм и укрепление животноводческих совхозов.

В отношении животноводческих совхозов главной задачей являлось улучшение породности скота и повышение его продуктивности с постепенным превращением совхозов в передовые хозяйства по разведению и содержанию улучшенного и племенного скота. Животноводческие совхозы должны были из года в год увеличивать отпуск (продажу) колхозным фермам взрослого скота и молодняка и тем самым служить важнейшим источником государственной помощи колхозам в деле развития колхозных ферм.

С лета 1934 г. в Сибири началась кампания по массовому скрещиванию (метизации) местных пород скота с высокопродуктивными культурными породами. Эта акция при условии улучшения кормления и содержания животных призвана была повысить продуктивность сибирского скота. Сибирские коровы скрещивались с быками остфризской, симментальской, красной степной и голландской пород. В регионе организовали сеть государственных племенных рассадников по крупному рогатому скоту (Барабинский, Чарышский, Хакасский, Селенгинский, Исилькульский), племенных совхозов (Омский, Первомайский, Октябрьский, Ленинск-Кузнецкий, Бородинский) и племенных колхозных ферм. К 1937 г. в 47 районах Новосибирской области было метезировано 90,5% коров, 83,3% маточного поголовья овец⁴⁷.

⁴⁶ Советская ветеринария. – 1934. – № 8. – С. 1.

⁴⁷ Гушин Н. Я. Сибирская деревня на пути к социализму. – С. 479. Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг. – Новосибирск, 1973.

По утверждению ученого-зоотехника М. О. Симона, метизация «позволила в сравнительно короткий срок и с наименьшими затратами повысить продуктивность молочного скотоводства и приспособить его к возросшим требованиям народного хозяйства». Однако в реальной действительности метизация имела и негативные последствия, при этом среди ученых аграрников было много противников скоротечного скрещивания местного скота без научного обоснования. Животные-метисы были более требовательны к условиям содержания и кормления и более подвержены инфекционным заболеваниям. Точка зрения части специалистов-аграрников о перспективности племенной работы среди местных пород скота в Сибирском крае была официально осуждена «как оппортунистическая теория улучшения сибирского скота в самом себе». Ветеринары обоснованно считают, что с чистопородным скотом в Сибирь были занесены бруцеллез, лейкоз и туберкулез.

Для улучшения породности и повышения продуктивности животных только за вторую пятилетку в стране были организованы 116 племенных рассадников: 13 – по лошадям, 50 – по крупному рогатому скоту, 28 – по овцам, 19 – по свиньям.

За 1937 г. в племрассадниках по крупному рогатому скоту было получено 62 тыс. 800 голов, из которых 17 тыс. 375 чистопородных и 4-й генерации животных⁴⁸. За это же время в системе Наркомзема СССР было организовано 35 племенных совхозов с поголовьем 35,7 тыс. крупного рогатого скота и 17 племсовхозов по свиноводству с поголовьем 23,7 тыс. свиней, 13 овцеводческих хозяйств с поголовьем 123 тыс. животных⁴⁹.

Во второй половине 1930-х годов коллективизация деревни в основном завершилась. Это означало, что единоличный аграрный сектор окончательно утратил свою прежнюю экономическую роль, сократившись до минимальных размеров. Резкое увеличение налогообложения полностью подорвало условия его развития. По мере снижения количества единоличников сокращался их удельный вес в аграрном производстве (табл. 4)⁵⁰.

Таблица 4

Структура поголовья скота в Сибири по категориям хозяйств на 1 января 1935 г.,%

Типы хозяйств	Лошади	Крупный рогатый скот	В том числе коровы	Овцы	Свиньи
Колхозы	68,2	37,6	29,8	45,8	25,2
Совхозы	3,4	11,6	11,8	13,4	5,1
Прочие государственные и кооперативные хозяйства	9,9	4,3	3,8	4,5	12,8
Итого по «социалистическому» сектору экономики	81,4	53,5	45,5	63,7	43,1
Хозяйства единоличников	13,5	8,7	9,9	6,3	12,2
ЛПХ колхозников	0,7	29,8	33,2	28,4	37,6
ЛПХ рабочих и служащих сельской местности	2,9	5,2	6,8	1,3	5,3
ЛПХ рабочих и служащих городской местности	1,5	2,7	4,6	0,4	1,8
Итого по индивидуальному сектору экономики	18,6	46,4	54,5	36,4	56,9

Примечания. 1. Сведения включают обобщенную информацию по Омской области, Западно-Сибирскому, Красноярскому и Восточно-Сибирскому краям в границах 1935 г.; 2. Здесь в число «прочих государственных и кооперативных хозяйств» включены сельхозпредприятия рабочего снабжения и потребительской кооперации, подсобные сельхозпредприятия предприятий, организаций и учреждений.

В то же время личным приусадебным хозяйствам (ЛПХ) в отличие от единоличников на протяжении всего периода 1935–1937 гг. предоставлялся благоприятный режим. На ноябрьском (1934 г.) пленуме ЦК ВКП (б) был принципиально решен вопрос о необходимости пересмотра нормативных размеров ЛПХ в сторону их увеличения. В соответствии с решениями

⁴⁸ Советская зоотехния. – 1939. – № 5. – С. 13.

⁴⁹ Там же. – С. 13–14.

⁵⁰ Итоги всесоюзной переписи скота на 1 января 1935 г. – М., 1935. – Т. 1: Численность скота. – С. 223–233, 384–395, 550–561.

пленума был разработан проект нового Примерного Устава сельхозартели, в котором, в частности, предусматривались более высокие предельные нормы личного хозяйства, чем в старом.

Увеличение нормативных размеров ЛПХ в сочетании с дополнительным наделением земель и оказанием помощи в приобретении крупного рогатого и мелкого скота для колхозников дало положительный эффект. В 1935–1937 гг. поголовье крупного рогатого скота в приусадебных хозяйствах членов колхозов в Сибири в целом выросло на 52,8%, коров – на 32,2, овец и коз – на 33,7, свиней – на 48,6%⁵¹.

Несмотря на предпринимаемые усилия по развитию «общественного» животноводства, темпы наращивания поголовья в колхозно-совхозном секторе экономики были ниже, чем в ЛПХ сельских жителей. Задания по увеличению поголовья скота в колхозах региона систематически не выполнялись. Крайне медленно росла продуктивность скота. Сдерживающими факторами развития колхозного животноводства были низкий уровень кормопроизводства, нехватка специализированных помещений, некачественный уход за животными. Очень высоким оставался падеж, особенно молодняка, который резко возрастал в недородные годы. Крайне негативно на состоянии животноводства сказались репрессии против «врагов народа», в число которых попало большое количество зооветеринарных специалистов. В Сибирском регионе катастрофически не хватало веткадров. Во многих районах и хозяйствах не было ветврачей или они были укомплектованы малоквалифицированными специалистами с годичной подготовкой⁵². Так, в Новосибирской области в 1938 г. при штате 170 ветврачей имелось лишь 47. В 34 районах области не было ни одного ветврача⁵³.

В 1935–1937 гг. продолжалось значительное сокращение единоличных хозяйств. Колхозы и совхозы укрепляли свое доминирующее положение и в коневодстве. В продуктивном животноводстве продолжалось наращивание позиции ЛПХ, которые заметно потеснили «социалистический» сектор. К концу 1937 г. в колхозах было сосредоточено 78% лошадей, 40 – крупного рогатого скота, 32 – коров, 49 – овец, 29% свиней, в совхозах различных типов – соответственно 15, 10, 9, 11 и 11%, в ЛПХ колхозников, рабочих и служащих – 6, 49, 58, 39 и 58%.

Анализ динамики поголовья сельскохозяйственных животных в Сибири в 1935–1937 гг. позволяет сделать вывод о снижении темпов прироста поголовья в 1934/35–1935/36 учетных годах. Наиболее неблагоприятным для животноводства оказался 1936 г. Недород кормов привел к сверхнормативному отходу стада во всех категориях хозяйств. В связи с этим к концу 1937 г. скота в регионе все еще было меньше, чем в 1928 г. (табл. 5)⁵⁴.

Таблица 5

Поголовье скота в Сибири на 1 января 1938 г., % к 1928 г.

Регион	Лошади	Крупный рогатый скот	В том числе коровы	Овцы и козы	Свины
Омская область	36,7	75,9	66,4	57,6	61,7
Алтайский край	35,9	68,0	63,7	45,9	52,1
Новосибирская область	36,9	76,1	69,7	45,6	74,2
Западная Сибирь	36,5	73,2	66,7	49,1	63,5
Красноярский край	39,4	71,1	69,8	47,6	61,8
Иркутская область	47,8	64,5	67,2	49,7	47,6
Читинская область	59,9	57,0	68,7	47,7	45,4
Бурят-Монгольская АССР	56,2	52,5	52,5	49,5	44,6
Восточная Сибирь	47,3	62,0	65,5	48,2	52,9

Примечание В таблице приводятся данные по перечисленным административно-территориальным единицам в границах 1938 г.

⁵¹ Животноводство в СССР за 1916–1938 гг.: стат. сб. – Л. 1940. – С. 120, 122, 131, 139, 146, 153, 157.

⁵² ГАНО.Ф. 4.Оп. 2.Д. 368. Л. 74.

⁵³ ГАНО.Ф. 4.Оп. 2.Д. 388. Л. 157.

⁵⁴ Животноводство СССР за 1916–1938 гг.: стат. сб. – М; Л., 1940. – С. 17, 19, 36, 37, 28, 50, 54.

В 1938 г. в регионе сохранялись умеренные темпы увеличения численности скота в колхозах и ЛПХ. Однако в уже в 1939 г. началась кампания по ограничению размеров ЛПХ. Сталинское руководство пришло к убеждению, что одной из причин низких темпов развития «общественного» хозяйства является отвлечение значительных трудовых ресурсов в личный сектор экономики. Действительно, колхозники предпочитали крайне низкооплачиваемой, а иногда вовсе неоплачиваемой работе на колхозных полях и фермах труд на личных подворьях, которые не только давали стабильный доход, но и просто позволяли выжить в голодные годы. При этом сельские жители не всегда ограничивали свое хозяйство установленными нормами, но часто превышали их по количеству скота и размерам приусадебного участка. Подобное поведение признавалось недопустимым и нарушающим закон.

ЦК ВКП (б) и СНК СССР 21 января 1939 г. потребовали от местных властей в кратчайшие сроки ликвидировать нарушения Устава сельхозартели по приусадебным участкам и количеству скота. «Излишки» скота надлежало «в обязательном порядке» сдать государству или колхозам по государственным, т.е. крайне низким ценам. Лошади, находящиеся у хозяев в личном пользовании в нарушение Устава сельхозартели, подлежали безусловному «обобществлению» (табл. 6)⁵⁵.

Таблица 6

Структура поголовья скота в Сибири на 1 января 1938 г. по категориям хозяйств, %

Типы хозяйств	Лошади	Крупный рогатый скот	в том числе коровы	Овцы и козы	Свиньи
Колхозы	77,8	40,1	31,7	48,6	29,2
Совхозы	4,4	7,7	7,2	9,6	5,1
Прочие государственные и кооперативные хозяйства	10,8	2,4	1,5	1,8	6,1
Итого по «социалистическому» сектору экономики	93,0	50,2	40,4	60,0	40,4
Хозяйства единоличников сельской местности	1,2	1,3	1,3	0,6	1,4
ЛПХ колхозников	1,5	34,6	38,2	35,2	45,9
ЛПХ рабочих и служащих сельской местности	2,4	9,8	13,3	3,3	7,6
Индивидуальные владельцы в городской местности	1,9	4,2	6,8	0,7	4,7
Итого по индивидуальному сектору экономики	7,0	49,9	59,6	39,9	59,6

Примечания. 1. Приведенные в таблице сведения включают обобщенную информацию по Бурят-Монгольской АССР, Алтайскому и Красноярскому краям, Омской, Новосибирской, Иркутской и Читинской областям в границах 1938 г. 2. В число «индивидуальных владельцев скота в городской местности» в источнике включены проживающие в городах единоличники.

XVIII съезд ВКП (б) (1939 г.) подвел итоги второй пятилетки и определил основные задачи третьего пятилетнего плана (1938–1942). В новой пятилетке согласно решениям съезда предстояло совершить очередной скачок – увеличить поголовье лошадей на 35%, крупного рогатого скота – на 40, свиней – на 100, овец и коз на 110%. В резолюции съезда отмечалось, что в стране «решена труднейшая задача социалистической революции: завершена коллективизация сельского хозяйства, колхозный строй окончательно окреп... социалистическая система производства стала безраздельно господствовать во всем народном хозяйстве страны... по валовой продукции сельского хозяйства, включая личное подсобное хозяйство колхозников, она составляла 98,6%»⁵⁶. В постановлении ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О мероприятиях по раз-

⁵⁵ Животноводство СССР за 1916–1938 гг.: стат. сб. – М; Л., 1940. – С. 120, 122, 131, 139, 140, 153, 157.

⁵⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам 1917–1967 гг. – М., 1967. – С. 676, 689.

виту общественногo животноводства в колхозах» от 8 июля 1939 г. указывалось, что во многих колхозах поголовье скота в ЛПХ их членов больше, чем на колхозных фермах. Подобное положение необходимо было исправить, значительно увеличив количество скота в колхозах. В качестве одного из способов пополнения колхозного стада в постановлении называлась добровольная продажа своего скота колхозникам по государственным ценам. Однако на деле личные подворья стали основным источником пополнения колхозных ферм, а закуп скота в них фактически приобрел принудительный характер⁵⁷.

Поступательное развитие личного сектора сельской экономики было фактически остановлено, а в ряде регионов началось его сокращение. Кампания по ограничению размеров ЛПХ в сочетании с неурожаем 1940 г. отрицательно сказалась на показателях животноводства в Западной Сибири. К концу 1940 г. в колхозах было сосредоточено 81% лошадей, 49 – крупного рогатого скота, 36 – коров, 61 – овец, 41% свиней, в совхозах различных типов – соответственно 17, 8, 8, 8 и 14%, в ЛПХ колхозников, рабочих и служащих – 1, 42, 56, 31 и 45%.

В начале 1941 г. ситуация в животноводстве Западной Сибири продолжала ухудшаться (табл. 7)⁵⁸.

Таблица 7

Структура поголовья скота в Сибири по категориям хозяйств на 1 января 1941 г.,%

Типы хозяйств	Лошади	Крупный рогатый скот	В том числе коровы	Овцы и козы	Свиньи
Колхозы	81,2	48,6	35,5	61,1	40,5
Совхозы и госхозы	16,9	8,4	7,5	7,1	13,5
ЛПХ колхозников	0,6	28,4	36,1	27,1	35,7
ЛПХ рабочих и служащих сельской местности	Нет свед.	9,0	12,8	3,1	4,7
ЛПХ рабочих и служащих городской местности	Нет свед.	4,3	7,5	0,7	4,3

Примечания. 1. Таблица включает обобщенные данные по Бурят-Монгольской АССР, Алтайскому и Красноярскому краям, Тюменской, Омской, Томской, Новосибирской, Кемеровской, Иркутской и Читинской областям в послевоенных границах. 2. Сведения о численности скота в единоличных хозяйствах в источнике отсутствуют.

Вновь разразившийся в деревне голод и острая нехватка кормов привели к увеличению забоя скота в ЛПХ. Под нож пошло даже маточное поголовье. Существенно расширились масштабы потерь колхозного скота от бескормицы. В итоге колхозы и колхозники вошли в Великую Отечественную войну с существенно ослабленным «общественным» и личным хозяйством.

Таким образом, насильственная и ускоренная коллективизация оказала на животноводство Сибири крайне негативное влияние. В начале 1930-х годов в регионе произошло беспрецедентно глубокое падение численности скота. Восстановление поголовья началось с 1933 г. Во второй половине 1930-х годов темпы его прироста замедлились, а в конце десятилетия опять последовало сокращение. Основными факторами кризисных явлений в отрасли животноводства являлись сверхнормативное отчуждение государством продукции у производителей, отсутствие у колхозников стимулов к труду, ликвидация единоличных крестьянских хозяйств, крайне неудовлетворительная организация труда и производства в колхозах, эпизоотии и падеж скота.

⁵⁷ Там же. – С. 713, 715.

⁵⁸ Численность скота в СССР. стат. сб. – М., 1957. – С. 11, 18, 26, 34, 49, 56, 63, 70, 77, 91, 98, 105, 112, 119, 133, 140, 147, 160, 154, 172, 178, 185, 192, 199, 213, 220, 227, 234.